

МАТЕРИАЛЫ

Елена Казакова

НОВАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ КНИГА 1920–Х ГГ.: О ЧЕМ И КАК?

В статье предпринята попытка предложить ретроспективный обзор научно-популярной детской книги 1920–х гг. Материалом стал корпус изданий (142), вышедших в Советской России в период с 1921 по 1931 г. Книги сгруппированы по тематике и охарактеризованы. Ведущее место среди них занимает так называемая производственная книга, посвященная не только производственным процессам, но и технике, технологиям, ресурсам. Показано, что «ресурсный подход» характерен не только для производственной книги, но и для книг о животных или здоровье человека. Вторая часть статьи посвящена анализу художественных приемов, использованных авторами при создании научно-популярного текста, и анализу новаторских черт в оформлении и иллюстрировании книг. В первом случае авторами используется монтажная композиция большого количества произведений, которая создается нарративными средствами (катехизисное изложение, рамочное оформление повествования, чередование фикциональных и нефикциональных типов письма). Во втором — коллаж, положенный в основу представления иллюстративного материала. Коллажность, в свою очередь, достигается использованием разного типа рисунков (технический рисунок, ботанический рисунок, фотография, традиционный графический рисунок или эскиз). Разнообразие монтажных техник, предпринимаемых создателями новой советской научно-популярной книги, определило ее специфику в отношении предыдущего периода развития познавательной литературы для детей.

Ключевые слова: детская литература, научно-популярная литература, нон-фикшн, познавательная литература, производственная книга, книжка-картинка, книжная иллюстрация, конструктивистская книга

В 1920–е гг. становится очевидным ускорение и даже взрывной ход развития научно-популярной детской книги. Исследователи, обращающиеся к этому материалу, изучают прежде всего так называемую производственную книжку-картинку как наиболее яркое, заметное, самобытное явление этого периода развития отечественной детской книги [Блинов 2009; Карасик 2010; Штейнер 2002; Южакова 2015; Ионин 2012]. Однако нехудожественная литература первого советского десятилетия не исчерпывается ни книжками-картинками, ни исключительно производственной тематикой. Желая предпринять более системное изучение детской книги 1920-х гг., мы отобрали 142 издания для детей, вышедших с 1921 по 1931 гг. Этот корпус произведений, составленный на основе библиографического указателя И. И. Старцева [Старцев 1933], стал материалом для анализа особенностей научно-популярного знания для детей в его книжном воплощении.

О чем писали авторы научно-популярной литературы?

Можно выделить несколько тематических групп для первичной классификации имеющегося корпуса изданий. Наиболее многочисленными (больше трети от общего объема изданий) оказались книги, посвященные технике и технологиям — то есть те самые производственные книги, которые по мнению исследователей являются наиболее важным новшеством эпохи и характеризуют ее. Производственные книги отвечают на вопросы «как это устроено?», «как это работает?», «как это сделано?». Они касаются как сложных производственных процессов и устройств, так и бытовых, повседневных.

В составе этой группы большую часть занимают книги, посвященные транспорту, и в первую очередь — авиации. «Занимательная авиация» К. Вейгелина (1928)¹ объясняет физические основания авиации, описывает первые авиационные идеи и опыты. Летчик И. Валентэй начинает свою книгу «Как летают самолеты и какая от них польза народу» (1924) с истории авиации, устройства самолета и делает акцент на военном использовании и эксплуатации в промышленности и хозяйстве (аэрофотосъемка, тушение лесных пожаров, распыление химикатов на поля). Оформленная в конструктивистском стиле книжка-фоторепортаж «Крылья советов» И. Стучинской (1930) о полете одноименного самолета по европейским столицам представляется своеобразной агиткой на тему военной мощи советской страны. Книжки-картинки В. Тамби

«Воздухоплавание» (1930) и «Самолет» (1930) и Г. Владычиной «Необычайная история об изобретении воздушного шара» (1927) рассказывают о «протоавиации» — дирижабле, воздушном шаре и разных видах самолетов. Почти в каждой тематической группе представлена категория книг «сделай сам», дающая инструкции и рекомендации по самостоятельному изготовлению приборов и механизмов. В случае с авиацией это книги по авиамоделированию: «Авиация из бумаги» (1930) К. Вейгелина адресована ребятам постарше, а А. Громов в книжке-картинке «Игры с ветром» (1928) — предлагает инструкции по созданию простых авиа-игрушек для малышей.

Вторым по популярности стал автотранспорт: «О машинах на резиновых шинах» (1926) Н. Шестакова, «Автобус» (1929) Л. Зилова, «Стальные кони» (1930) М. Клоковой, «Автомобиль» (1930) В. Тамби. Об «эволюции» автомобиля рассказывает в своей книге «Как автомобиль учился ходить» (1930) М. Ильин, один из самых популярных авторов производственной книги². Его же авторству принадлежит книга «Вездеход» (1930), описывающая разные типы машин с высокой проходимостью. А. Назаров в книге «Как дети научились управлять автомобилем» (1927) обращается к истории устройства автомобиля. Автомобилям посвящена одна из четырех книг «транспортной серии» М. Луганского «Книжка с картинками о моторах» (1924) (три других — о самолётах, паровозах, кораблях)³. У В. Тамби есть книги «Танки» (1930) и «Военные корабли» (1929), Л. Гольденберг и А. Скалдин в книжке-картинке «За рулем» (1930) показывают разные виды велосипедов, в том числе, например, велосани (Рис. 1) и охотничий велосипед. Книга Э. Миндлина «Красин во льдах» (1929) на примере документальной истории спасательной операции, совершенной советским ледоколом, продвигает темы могущественности техники и преодоления стихии. В дневниково-репортажной форме Р. Кармен описывает аэросанный пробег в книге «Аэросани» (1931). «Паровоз» Б. Житкова (1927) представляет собой очерк истории и устройства паровоза. Не самому транспорту, но транспортной инфраструктуре посвящена книга П. Рымкевича «Под землей и под водой» (1930) об истории строительства первых крупных подземных и подводных тоннелей, метро. Может показаться, что в случае с тоннелями ничего «сделать самому» не получится, но в конце книги авторы предлагают читателю сделать модель «щита Грэйдхэда», устройства, которое используется при строительстве тоннелей. К категории «транспортных самоделок» относятся книги И. Голынкера и С. Шервинского

Рис. 1. Л. Б. Гольденберг. Иллюстрация к книге А. Д. Скалдина «За рулем». 1930

«Как сделать самому: автомобиль, микроскоп, телефон и часы» (1929) и «Буер-самоделка» (1927) Б. Житкова.

Книги о повседневности и ее обустройстве составляют еще одну тематическую группу: «Детям о газете» (1924) Н. Смирнова, «На телефонной станции» (1925) П. Лопатина, «Как согревается и дышит большой дом» (1926) Н. Конончука, «Спичка и свечка» (1924) М. Луганского. Примечательна с точки зрения оформления и текста книга Н. Смирнова «Почему не было баранок» (1926): мальчик решает выяснить, почему в булочной не продают баранки, узнает, как устроен производственно-торговый цикл и взаимосвязаны промышленные отрасли, а затем, наконец, обнаруживает источник социальных бед в войне за нефть. Обращает на себя внимание тот факт, что в цепочке технологий нефтедобычи, завода по переработке руды, железной дороги, одно звено — это крестьянин с плугом.

Книгу А. Зеленко «Марш городов» (1930) в наши дни мы бы отнесли к урбанистике: она посвящена архитектуре и градостроительству, организации повседневности — от мебели до фабрик-кухонь. Очерки о профессии водолаза, устройстве скафандра, поисках затонувших кораблей вошли в книгу М. Смоленского «Водолазы»

(1931). Историю связи, самых разных приборов и изобретений рассказывает В. Лебедев в книге «Занимательная техника в прошлом» (1930). Книга «Лагерь и площадка» (1929) содержит подробные практические рекомендации по обустройству быта в походе, выездных пионерских лагерях и площадках.

В целом, заметная часть производственных книг рассказывает о разнообразных ресурсах и связанных с ними производственных технологиях. Как правило, у таких книг очень простые «прямолинейные» заголовки — без языковой игры и метафор — они сразу сообщают читателю о своей научно-познавательной цели. Книги В. Ульянинского «Вода в природе и на службе человеку» (1931) и «Работа ветра» (1928) рассказывают о природных силах, их физике, возможностях использования человеком. В. Силандер в книге «Как советская сосна попала в Англию» (1930) описывает процесс заготовки, транспортировки и обработки дерева. Книги А. Заборского «Стекло, его производство и применение» (1927) и «От каменной горы до печки» (1927) рассказывают о производстве и применении стекла и глины, сборник «Черная страна» (1923) — об угледобыче. «Земля и ее недра» (1925) А. Захарова дает представление о геологическом происхождении полезных ископаемых, «Великие работы» (1930) М. Лапидуса — о теории производства, его экономике, технике и технологиях. Н. Гернет в книге «Тринадцатый в мире» (1931) пишет про первый в СССР блюминг — важную составляющую сталепрокатного производства. Под ресурсами прежде всего подразумеваются полезные ископаемые и энергия, однако скромное внимание направлено и на аграрную отрасль, например, книжка-картинка «Хлопок» Б. Шатилова (1929) и стихи о процессе производства сахара из сахарной свеклы «Два внука и сахарная наука» (1925) Н. Шестакова. Последняя производственная книга является редким примером издания, атрибутированного на обложке как «сказка». Как правило, авторы этого периода наоборот стремятся отмежеваться от этого устаревшего с их точки зрения жанра, противопоставленного науке.

Свою книгу «Животные: что они дают человеку» (1924) автор начинает со слов: «Самые близкие друзья человека это домашние животные. Они приносят большую пользу человеку при жизни своей» [Юницкий 1924, 5] — и продолжает рассуждать о любви крестьянских семей к «работнице-лошади» и «кормилице-корове». Впрочем, этот едва намеченный «бытовой сентиментализм» решительно сменяется жёстким ресурсным подходом: «Польза от домашних животных не ограничивается их жизнью. Они полезны и

мертвые» [Там же, 7]. В книге разобрано использование буквально всех частей животного: кожи, кости, крови, рога, исключительно подробно изложены процессы выделки кожи, валяния, ткачества. В издательском анонсе на последних страницах книги объявляется о грядущем выходе из печати аналогичных книг о рыбах, птицах, насекомых, растениях, деревьях, недрах земли. Животные как ресурс рассматриваются и в книге К. Желиговской «Пионеры в царстве пушнины» (1927): промысловая поездка в Якутию позволяет главному герою изучить жизнь в тайге, освоить все этапы охоты, познакомиться со скорнячным делом.

Ресурсный подход представлен и в книгах о географии и путешествиях, которые рассказывают об освоении территорий. Почти все они задействуют мотивы вызова, преодоления, достижений. Одна из основных тем — путешествия и экспедиции в экстремальных климатических условиях — прежде всего Арктике и Антарктике. Книга Э. Пименовой «Завоевание полюсов» (1926) — ретроспективный рассказ о первых полярных экспедициях. Книги Э. Лухта и Н. Боброва «Год на острове Врангеля» (1929) и С. Дмитриева «Первый полет через Северный Ледовитый океан из Европы в Америку» (1929) находятся на пересечении «полярной» темы и темы авиации. Жаркие страны в географической литературе зачастую выступают как «климатический антипод» холодным полюсам: путешествие Генри Стэнли по реке Конго описывает С. Кафтор в книге «Поперек Африки в тысячу дней» (1930). Кругосветному путешествию как одному из главных географических достижений посвящена книга Н. Каринцева «Вокруг света в первый раз» (1927); А. Князев и И. Фрейдберг написали автобиографический очерк «Вокруг света на велосипеде» (1929), полный страноведческих зарисовок, читающийся как приключенческий роман, отчасти в нем прослеживается идея могущества, выносливости советского человека. Как поясняют составители, сборник «Полярное море» (1931) из серии «Рассказы о холодных странах» должен стать дополнительным школьным пособием при изучении географии, поэтому спектр его тем широк — здесь и характеристики климатических зон, и описание фауны, рассказы о китобойном промысле с перечислением видов промысловых рыб, описания советских ледоколов и полярной авиации, экспедиций. Образ Америки в 1920–е был особым среди всех стран, поэтому даже географические книги часто не лишены политического оттенка [Панкеньер 2019]. Е. Гай в книге «Пионеры „Нового света“» (1926) дает беллетризованную историю открытия Америки, а К. Добраницкий «В Америку

и обратно» (1927) — очерково-дневниковые впечатления участника первого путешествия советского парохода через Атлантику, где главенствуют скорее этнографические зарисовки, всегда подчеркивающие превосходство Советского Союза.

Книги по страноведению и этнографии тесно связаны с литературой путешествий к каким-то другим, «нездешним» людям. Акцентирован интерес к народам, живущим в сложных климатических условиях: горы, северные территории, пустыни. Авторы, как правило, обращают внимание на уклад жизни, описывают быт, устройство жилья, предметный мир, промыслы, природу, например, дневниковый очерк «К северным народам: путешествие к лопарям» (1931) В. Лебедева, сборник беллетризованных очерков «На дальнем, дальнем Востоке: как живут и чем промышляют гольды и алеуты» (1928) этнографа Н. Леонова (писал под псевдонимом Д. Чибизянов), книга Е. Маркова «В горах Абхазии» (1930). Под псевдонимом Беюл вышла книга «Письма из Африки» (1928), описывающая действительно экзотическую и максимально далёкую от советского читателя жизнь в экваториальной Африке⁴. «Турксиб» В. Шкловского (1930) хотя формально и описывает строительство железной дороги, для автора это повод дать этнографический обзор, показать на фотографиях и описать жизнь и быт людей в Казахстане, Узбекистане, Туркменистане. Н. Никитич в книге «За водой» (1931) характеризует жизнь геологической экспедиции в прикаспийской пустыне, в большой степени она про ресурсы — добычу сульфата и поиск воды, без которой невозможно производство и жизнь людей. О быте и своеобразии народов рассказывают книжки-картинки «Алтайский день» (1930) и «Олени и лопари» (1930) А. Гладуна, «Бурятия» (1931) А. Яacobсон, «Арабский город» с рисунками Рогинской (1930), «По советскому Союзу» Г. Владычиной (1928).

Большую долю (около четверти общего объема) занимают книги о природе. В 1924–1925 гг. издавались серии небольших рассказов А. Чеглока (псевдоним путешественника и натуралиста А. Усова): «По Африке. Рассказы из жизни животных» («Фенек», «На верблюдах», «Горе молодого Ндаро», «Серваль», «Электрический фонарик»), «По Австралии. Рассказы из жизни животных» («Утконос», «Нолла», «Кенгуру», «Коала», «Кузу», «Порождение ехидны», «Язвица») «По Австралии. Рассказы из жизни птиц» («Эму», «Смеющийся осел»), «Островные птицы» («Проигранное пари», «Киви»). Эти тексты не являются зоологическими в чистом виде: описание животного всегда встроено в беллетризованный сюжет о жизни

местного населения или эмигрантов. В заглавие часто вынесено название животного, среди них много экзотических, и сейчас кажущихся совершенно неизвестными, но иногда экзотически звучащее слово оказывается собственным именем человека — «Горе молодого Ндаро» или «Нолла» — в этих текстах смысловой акцент смещен на этнографическую историю. Сюжетный паттерн этих историй почти всегда одинаков: местное население живет в тяжелых условиях, эмигранты, погнавшиеся за мечтой обогащения, претерпевают трудности в негостеприимных и неприветливых далеких странах. Рефреном звучит колониалистски-пренебрежительная характеристика иноземных животных: по мнению автора, они уступают европейским в красоте и сообразительности.

Изучению и наблюдению за животным и растительным миром посвящены научно-популярные книги «Почему цветут цветы» (1925) А. Захарова, «Откуда и как произошли животные и растения» (1927) Г. Брука, «Невидимки: мимикрия животных» (1931) А. Промптова, «Экскурсия детей в заповедник Украины Асканию-Нова» (1927) В. Соколова. «Жизнеописания животных» приводят В. Лукьянская в книге о выдре «Речной хищник» (1928) и А. Промптов в книге о синице «Тарарашкина жизнь» (1930). В произведениях зоологической беллетристики с начала 1920-х гг. происходит отказ от сказочной антропоморфизации животных, такие книги, находясь на границе художественной и научно-популярной литературы, предлагают своему читателю наблюдение за животными в их естественной среде обитания [Маслинская 2020, 139–141]. Книжка-картинка А. Праведниковой «Белка» (1928) — редкий пример, где можно увидеть намек на визуальную антропоморфизацию персонажа: изображая вполне «несказочную» историю, художник не смог удержаться от изображения яркой эмоции испуга и удивления у белки. Книжки-картинки Г. Владычиной рассказывают о животных — «Морское дно» (1928), «Про зверей всяких» (1930) и пользе южных растениях — «Поедем-ка, друг, на жаркий юг» (1928).

Помимо перечисленных познавательных книг о природе в нашей выборке есть примеры книг про «познавательное хобби» — разведение кроликов и голубей, содержание аквариумных рыбок. Авторы Лесник (псевдоним писателя и журналиста В. Дубровского, много лет работавшего лесничим) и Н. Коган в книжке-картинке «Кролики и голуби» (1930) предлагают читателю своеобразный рисованный мини-указатель пород кроликов и голубей с коротким предисловием. Их же книга «Аквариум» (1930) отличается толь-

ко наличием описаний видов рыбок. Книга Ф. Крохина «Крылатые гонцы» (1930) о голубеводстве содержит не только описания пород, подробные рекомендации по уходу за птицами, но и руководство по организации почтово-голубиной станции, методики тренировки полетов, способ складывания бумажного письма — «голубеграммы». Лесник и Коган акцентируют эстетическую «коллекционерскую» сторону хобби, показывая пушистых кроликов и нарядных голубей. В коротком вступлении несложно уловить мягкие, даже лиричные интонации заводчика, который любит своих питомцев:

У «Шоколадки» даже нос коричневый. Я поднимаю ее за уши, ей ничуть не больно: дрыгнет два, три раза лапами и начнет хрупать капустный лист. «Голубой» сидит в уголке, сжался комком и голубые уши его пошевелеваются, точно сизые крылья. <...> По приставной лесенке я поднимаюсь в верхнюю квартиру. Тут тоже есть свой «Бельчонок». Он кружится, раскланивается перед голубкой. У него красные глаза, как и у белого кролика, а хвост стоит пышной трубой из перьев. Фырк! Пестрый бухарец взлетел и опускается на приполок [Лесник 1930].

В книге Ф. Крохина акцент смещен на потенциальную полезность системы голубиной почты, в которой можно усмотреть «ресурсный подход», призывающий поставить это увлечение на службу государству:

Многие ребята увлекаются голубеводством, но разведение беспородных голубей по меньшей мере бесцельно и в большинстве случаев портит ребят, прививая им навыки хулиганства и отрывая от занятий в школе и дома. Почтовое же голубеводство не только служит укреплению обороны страны в военное время, но и может быть использовано для помощи государству и населению в обстановке мирного труда [Крохин 1930, 20].

В иллюстрированном указателе «Съедобные грибы» (1931) его автор Г. Брук уделяет много места рассказу об их биологическом значении, но целью сбора грибов видит не удовольствие или познавательный интерес, а освоение малоиспользуемого ресурса для питания. В книге «Юные натуралисты в краеведческой экспедиции» (1930) школьники занимаются природным краеведением, наблюдают за животными, изучают растительный мир, создают карту рельефа дна озера, общаются с рыбаками и агрономами, делают измерительные приборы из подручных материалов.

Заметное внимание популяризаторов научного знания для детей обращено на космос и астрономию. Эти издания дают базовые

астрономические знания, а некоторые, как следует из их названий, еще и предлагают инструкции по сборке астрономических приборов: «Звездное небо» А. Захарова (1925), «Астрономический городок из самодельных приборов» Н. Лебедева-Симонова (1926), «Самодельная астрономическая труба из очковых стекол» (1924) А. Чикина, «Прогулка по небу» В. Шаронова (1927). Большая часть книги Г. Брука «История нашей планеты» (1927) отведена сведениям о рождение галактики, формирование планет и других тел. Если перечисленные книги предполагают интерес к наблюдению за звёздным небом, то «Дети Солнца» А. Захарова (1925) отражают именно «прикладной» интерес к устройству вселенной: автор пересказывает уже появившиеся идеи существования жизни на Марсе, описывает попытки связаться с его вероятным населением с помощью световых сигналов, на иллюстрациях приведены предположительные пейзажи спутников Юпитера. Чуть более опосредованное отношение к астрономии имеют книги В. Шаронова, «Который час?» (1929) о простейших способах определения времени по солнцу, луне и звездам с помощью самодельных приборов и Б. Евгеньева «Ровно в полдень» (1928) о поясном времени. «Звездная книжка» Б. Виркинса (1927), кажущаяся на первый взгляд книжкой-картинкой по астрономии, не вполне оправдывает свое название, и помимо созвездий, кометы, затмения предлагает своему юному читателю узнать о различных «небесных явлениях» — молнии, северном сиянии, радуге.

Отдельную группу составляют книги по анатомии, первой помощи, гигиене и санитарно-просветительские тематике. В книге Г. Брука «В тайниках человеческого тела» (1927) девочка Надя в компании лейкоцита, уменьшившего ее до размеров клетки человека, отправляется в путешествие по человеческому организму (редкий пример, когда героем-протагонистом является девочка). М. Луганский также использует прием персонификации в книге «Часы и сердце» (1924), метафорически сравнивая работу сердца — «природного механизма» и часов — «рукотворного механизма». Другая книга Г. Брука — «Первая помощь в несчастных случаях и пионеры» (1927) полностью лишена художественной составляющей, это подробно иллюстрированное схемами и фотографиями практическое пособие. Набор подробных рекомендаций о режиме дня, личной гигиене, правильном питании, профилактике болезней с примерами физических упражнений и наглядными схемами выполнения — все это включил А. Железный в книгу «Как жить, чтобы здоровым быть?» (1925). В этой книге также обнаруживается

«ресурсный подход», который представлен в книгах о технологиях и природе: здоровым нужно быть не просто для самого себя и долгой счастливой жизни, человек тоже рассматривается как ресурс государства, военный и трудовой, он своим телом, своей выносливостью и работоспособностью должен приносить пользу обществу:

Сейчас небольшая передышка, затишье в окопах мировой войны с капиталом. И мы окажемся плохими бойцами, если не сумеем использовать этой передышки на подготовку к новой атаке. Свое здоровье нам необходимо укрепить, запастись физической силой... И завтра на новую атаку мы должны будем послать в бой железные отряды молодых и старых ленинцев, здоровых, смелых и сильных в боях, ибо враг силен [Железный 1925, 3–4].

З. Липович и С. Глезер в книге «На страже здоровья пионеров» (1929) рассказывают о деятельности РОКК (Российского общества красного креста) и необходимости создавать пункты и кружки, где врачи будут учить пионеров «оздоравливать быт», организовывать курсы первой помощи, пионерские площадки и оздоровительные лагеря. Еще до описания кружков помощи, санитарных пунктов, автор приводит тексты песен и комических пьес-инсценировок «Противогаз» и «Санком» для сопровождения просветительской и агитационной работы.

Сборники рассказов Ю. Вессели «Вредный мишка» (1928) и «Что расскажет Нюша в деревне» (1927) — занимают промежуточное положение между художественной и научно-популярной литературой. С одной стороны, в их основе лежит литературный сюжет, с другой — художественные элементы настолько упрощены и условны, а встроенные в текст санитарно-гигиенические рекомендации так демонстративны, что у читателя не остается сомнений в авторской интенции создания просветительского текста. В этих книгах, «грязная» и «темная» деревенская жизнь противопоставляется городской просвещенной, медицина и гигиена — традиционному образу жизни крестьян и их суевериям. Четко обозначен источник нового гигиенического знания: красноармейцы, которые приезжают с лекциями в избу-читальню, городской врач, ветеринар, новая учительница в сельской школе. Большинство рассказов повествуют о том, как дети служат проводниками нового знания, улучшая санитарную обстановку в своих семьях. На общем фоне санитарно-просветительской литературы этого периода рассказ «Вредный мишка» выглядит довольно «устрашающим»: деревенская няня не последовала предписанию городского врача

и не выбросила игрушечного медведя, с которым играл больной scarлатиной ребенок, от «вредного мишки» заразилась и умерла ее собственная дочь. Такой же прием использован в рассказе «Злая паутина», где в качестве антисептика для раны использовали паутину, и в результате заражения крови герою ампутировали ногу. Исторически такие книги наследуют нравоучительной повести конца XVIII века, в которых маленьких героев постигает смерть немедленно после нарушения запрета. И. А. Сергиенко отмечает, что в некотором смысле эти «повести представляют собой своеобразное практическое пособие по „обеспечению безопасности жизни“» [Сергиенко 2015, 123], что справедливо и для текстов 1920–х.

Переведенная с французского книга «Детям о туберкулезе» (1926) создана с той же просветительской интенцией, однако ее авторы идут путем разъяснения, а не устрашения: книга состоит из четких последовательных рекомендаций по профилактике болезни. Книга А. Гринберг «Рыбий жир» (1928) — интересный пример синтетического жанра: это текст-коллаж, включающий литературный сюжет, производственный нарратив и санитарно-просветительскую прагматику. В сюжет о девочке, принимающей рыбий жир, встроены сведения о жизни трески, способах ее заготовки в разных странах, автор по ходу повествования сообщает, как выглядит бутылочка рыбьего жира, сколько она стоит в аптеке и как его нужно принимать и хранить. Книжки-малышки «Как кушать» М. Корноухова (1929) (Рис. 2) и «Три щетки» Я. Трахтмана (1930) рассказывают о самых базовых правилах гигиены и санитарии.

На фоне главенства техники и технологий тема культуры и искусства представлена скудно. Можно сказать, что театр, кино и музыка исчерпывают представление просветителей изучаемого периода о «культуре и искусстве». Книга Н. Евреинова «Что такое театр» (1921) построена в форме экскурсии по зданию театра и содержит много информации об истории театра, знаменитых драматургах и актерах, работе костюмера и гримера. Важно отметить, что автор уделяет особое место рассказу об искусстве перевоплощения — то есть о сути актерского мастерства, стремясь описать театр не только через помещения и предметы, но в его «человеческом измерении» — в производственных книгах это большая редкость. Л. Макарьев в книге «С утра до вечера в театре» (1930) с подзаголовком «Техника театрального представления» пишет про то, как устроена закулисная механика спектакля, как разные процессы синхронизируются между собой — театр предстает как сложный,

Рис. 2. Иллюстрация Н. Ушаковой к книге М. Д. Корноухова «Как кушать». 1929

но слаженно работающий механизм: подробно описаны способы создания декораций, согласование сценария с механикой сцены, этапы постановки пьесы, работа осветителя, бутафора, костюмера. Такой же подход можно увидеть и в книге о балалайке «Трехструнная певунья» (1929) В. Киприянова и Д. Масляненко: хотя рассказ о ней ведется преимущественно в контексте музыки, значительная часть текста посвящена технологии производства инструмента и истории его создания. В. Шкловский в книге «Путешествие в страну кино» (1926) также делает акцент на технологию производства, а не на художественную сущность кино.

Охарактеризованные выше книги интересны в плане четкости их возрастной адресации: всегда ли эти книги предназначались детям? С одной стороны, мы доверяем тем критериям, которыми руководствовался И. И. Старцев, включая эти издания в первый том указателя в 1933 г., он безусловно фиксировал не только свои представления о детском чтении, но и ожидания педагогов и руководителей детского чтения. С другой стороны, сами авторы и издатели описывают аудиторию своих изданий как подростков — пионеров и рабфаковцев — то есть попросту тех, для кого эти сведения будут в новинку. Например, Н. Евреинов в предисловии так представляет своих читателей, давая, на наш взгляд, исчерпывающее определение потребителей научно-популярной литературы, которое вновь напоминает о родстве детской литературы и «литературы для народа»:

Эту книжку я написал для детей, которые еще не были в театре или хоть и побывали в нем, но ничего о нем толком не знают. К «детям» в театральном искусстве я отношу и их мам, пап, бонн, нянюшек и гувернанток, которые, хоть и часто посещают театр, по все еще не очень хорошо понимают, в чем сущность драматического представления, каково устройство сцены и в чем ее высшее назначение. От души желаю, чтобы все они, — и малолетки, и пожилые дети, — прочли эту книжку со вниманием, в хорошем расположении духа и чтобы она им очень понравилась [Евреинов 1921, 5].

Как сделаны книги?

Большая часть авторов охарактеризованных произведений подходят к своему читателю со всей однозначностью и серьезностью научно-популярного знания. Под популярным обычно подразумевают упрощенный научный язык, который и превращает чтение сложного научного текста в занимательное и познавательное. Предполагается, что научный язык стремится к ясности, однозначности и по своей сути он противоположен языку художественному, в котором важную роль играют персонажи, образы, сюжет, где используются тропы, допускается неоднозначность, множественные интерпретации. Исследователи научно-популярного жанра приходят к выводу, что популярный язык делает научное знание доступным, но еще более этому способствует именно художественная, «фикциональная» составляющая [Барина 2012, 124], а само представление о популяризаторе как о «художнике слова», который максимально эффективно задействует средства выразительности

искусств, сформировалось в середине XIX в. [Головань 2014, 220]. Художественный сюжет представляется самым распространенным и очевидным способом облечь научные сведения в понятную детям форму. Например, в основе книг серии «По Австралии: рассказы из жизни животных» лежат сюжетные истории из жизни эмигрантов, в которые встроены описания австралийских животных. В разных книгах серии композиционный баланс между историей людей и описанием животного меняется. Эти описания могут занимать существенную часть текста и играть в нем важную роль, как в рассказе «Утконос», а могут быть настолько малозначимы, что буквально вынесены в сноску, как в рассказе «Язвица». Легко поддаются беллетризации описания путешествий, поскольку в них изначально есть временное измерение, они сами по себе могут играть роль истории, разворачивающихся событий с началом, развитием и завершением. Географические и этнографические книги Н. Никитич «За водой», С. Кафтора «Поперек Африки в тысячу дней», К. Желиговской «Пионеры в царстве пушнины», В. Лебедева «К северным народам» содержат сюжетные элементы.

Помимо более или менее полноценного сюжета в научно-познавательных текстах может использоваться «сюжетная рамка» — она помогает сделать отвлеченные научные знания более прикладными, встроенными в жизнь. При этом сама художественная основа очень условна — нет никаких коллизий, персонажи намечены формально. Такой пример минимального «художественного вмешательства» можно встретить в книге «Работа ветра». На первых страницах мы читаем художественное описание села: «Кудрявые ракиты смотрятся в зеркальную гладь широкого става, который устроили крестьяне, запрудив плотиной текущую по балке речку. А наверху за селом стали в ряд „ветряки“ (ветряные мельницы), точно сказочные великаны с распростертыми в стороны руками; недвижно стоят мельничные крылья в тихую погоду» [Ульянинский 1928, 3]. Рамка-введение заканчивается, и на этой границе язык сменяется научно-популярным: «Напор воздуха иначе называется давлением воздуха. Давление может производить только то, что имеет вес. В природе и в жизни мы встречаем предметы более легкие и более тяжелые: но никогда мы не встретим такого предмета, который вовсе не имел бы веса» [Там же, 5]. Хотя автор в начале каждой главы добросовестно возвращает нас к жизни села, эта рамка имеет исключительно служебное значение. Такое вспомогательное лирическое вступление встречается почти во всех книгах М. Луганского, в книге про Артек «На берегу моря», «Трехструнная

пелуныя», «Рыбий жир». В редких случаях событийный фрагмент становится отдельным элементом повествования книги: в книге «Паровоз» Б. Житкова к научно-популярному тексту пристыкована анекдотическая история о батюшке, из любопытства, угнавшего паровоз. Нестандартный прием использован в книге «Черная страна», где в повествование о добыче угля вставлены литературные миниатюры или их фрагменты — «Углекопы» Э. Золя, «Руда» И. Бунина, «Во тьме» А. Свирского, призванные, видимо, сделать более «объемным», разносторонним это текст. Реже других беллетризованы производственные книги.

Форма катехизиса — диалог вопрошающего ученика и отвечающего наставника — один из часто используемых и традиционных для просветительской книги приемов. Учитель может быть отождествлен с автором, который обращается к аудитории — своим ученикам, а может быть введен в лице вспомогательного персонажа. О таких персонажах автор нам обычно ничего не сообщает, они нужны лишь как функция, которая позволит изложить сведения. Текст «Звездного неба» А. Захарова строится на диалоге дяди и племянника о звездах, перерастающем в просветительскую беседу «наставника» с «учеником». Шофер Гаврилов и учитель Григорий Васильевич выступают в роли взрослых наставников для двух мальчишек в книге «Как дети научились управлять автомобилем» А. Назарова. В книге В. Штамма «А червяки летают?» дети-«ученики» наблюдают за превращением гусеницы в бабочку вместе с мамой-«наставником», отвечающей на их вопросы. В «Марше городов» А. Зеленко многочисленные вопросы учеников и альтернативные мнения коллег составляют вступительную главу «Разговор в школе», после которой учитель от первого лица начинает подробный рассказ. Используется подобный прием в книгах «Почему цветут цветы» А. Захарова, «Экскурсия детей в заповедник Украины Асканию-Нова» В. Соколова. Не нуждаясь в введении персонажей-менторов, от лица «знатока» автор Н. Евреинов отвечает на вопросы «условных» детей в книге «Что такое театр».

В контексте известной педагогической дискуссии об отказе от антропоморфизации персонажей в детской литературе (1926–1928 гг.) видно, как писатели откликнулись на новые требования: говорящие предметы — спичка и свечка, часы и сердце — из рассказов М. Луганского выглядят архаично и кажутся персонажами литературы XIX в. К немногочисленным примерам сохранения антропоморфизма относятся гусеница, превращающаяся в бабочку, из книги В. Штамма «А червяки летают?» и лейкоцит из книги

Г. Брука «В тайниках человеческого тела», сопровождающий героиню:

Выдвинув ложноножку, он осторожно двинулся вперед и начал погружаться, как в шахту, в небольшую царапину на коже.

—За мной, если вы не отказываетесь от путешествия. Надя юркнула за ним; лейкоцит энергично действовал ложноножками, раздвигая клеточки, лежавшие под роговым слоем кожи; Надя от него не отставала ни на шаг. Скоро они оказались внутри человека [Брук 1927, 9].

Новая научно-популярная книга отказывается от «сказочных» приемов, демонстрируя решительный поворот к «реалистичности». Художественные жанры замещаются фактографическими: экскурсия, очерк, хроника, дневник, репортаж. Принципиальные изменения происходят с книгой и на уровне оформления.

Исследователи иллюстрированных книг и книжек–картинок 1920х гг. указывают, что взрывной характер издания книг такого типа явился откликом на новые условия, рождение новой визуальности, появление новых «технологий смотрения», то, что С. Ушакин называет «оптическим поворотом» [Ушакин 2019]. Среди современников «новая визуальность» являлась предметом оживленных дискуссий, ей отводилась совершенно особая роль в процессе восприятия книги ребенком–читателем. Однако «в итоге визуальные средства превращаются исключительно в разновидность политического воздействия. Иконография воспринимается преимущественно как иконография власти. Оптика оказывается в подчинении у политики» [Там же, 10]. Исследователи сходятся во мнении, что эта новая визуальность, выраженная в частности в книжках–картинках, безусловно стала инструментом пропаганды [Штейнер 2002; Мязотс 2018].

Книжки–картинки художников ленинградской школы, наследующей дореволюционным традициям противопоставляются графике московской школы. Новый конструктивистский тип иллюстраций активно использует плакатные средства и фотомонтаж [Блинов 2009, 148–152]. К числу таких книг относятся «Детям о газете», оформленная О. и Г. Чичаговыми, ученицами А. Родченко во ВХУТЕМАСе. Это яркий пример конструктивистской книги, где новый стиль распространяется на композицию страницы, верстку текста, выбор шрифтов и их размеров: упрощенная трафаретная стилистика иллюстраций, ограниченное использование цвета, коллажная обложка с газетным фоном. Книжная графика использовала

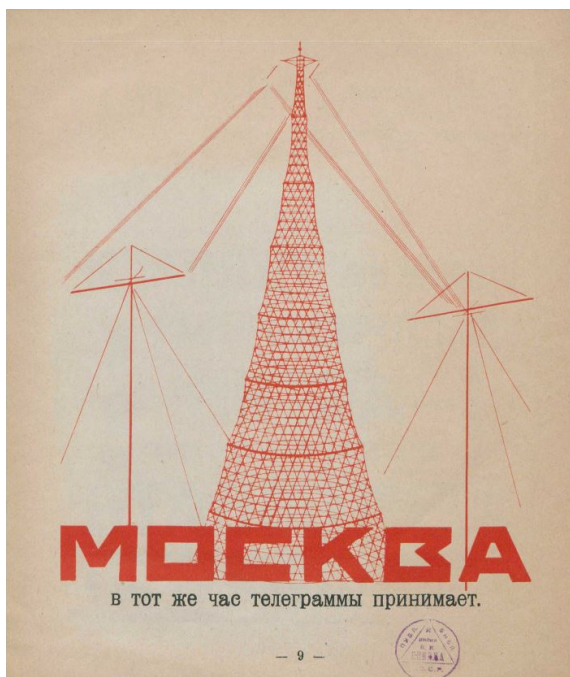

Рис. 3. Иллюстрация Г. и О. Чичаговых к книге Н. Смирнова «Детям о газете». 1924

именно «графичность» как визуальный прием, поэтому на иллюстрациях ажурный силуэт радиовышки (Рис. 3), геометрически четкие объемы ротационной машины. Эти же приемы используют Чичаговы в оформлении книги «Почему не было баранок», добавляя динамичную диагональную композицию. Даже при менее радикальном подходе к книжной графике художники отказываются от иллюстрации как «картины», свободно монтируют изображения в плоскости листа [там же, 142], используют акцентировку шрифта размером и цветом, как, например, в книге «Олени и лопари» А. Гладуна (Рис. 4).

В репортажной книге И. Стучинской «Крылья советов» используется арсенал средств акцентировки текста: помимо меняющегося кегля шрифта для усиления значимости или визуализации действия применяются вертикальные и горизонтальные линии как обобщения и сравнения, круглые и прямоугольные плашки. На ти-

Рис. 4. Страница книги А. Гладуна «Олени и лопари». 1930

туле не просто указан оформитель, а перечислены его приемы: «обложка, монтаж и акцентировка текста П. Суворова». Тот же графический инструментарий П. Суворов задействует в книге «Красин во льдах» Э. Миндлина (Рис. 5).

Когда мы говорим о книжке-картинке, зачастую ее главным автором становится именно художник, однако четкой системы обозначения авторства нет. На обложке и/или титуле может быть указан как автор текста, так и художник, а иногда оба имени без указания профессиональной принадлежности. «Классическая» художественная иллюстрация, сопровождающая текст — это, как правило, одноцветная графика в травелогах, этнографических очерках, биографиях, беллетризованных текстах: «К северным народам» В. Лебедева, «В Америку и обратно» К. Добраницкого, «В горах Абхазии» Е. Маркова, «Жизнь и приключения Вамбери» Э. Пименовой, «Путешествие в страну кино» В. Шкловского, «Маленький Диккенс» С. Чацкиной.

Рис. 5. Страница книги Э. Миндлина «Красин во льдах». 1929

В отличие от художественной иллюстрации, именно технический рисунок сопровождает значимое большинство представленных книг. Под техническим рисунком мы подразумеваем тип иллюстрации, лишенный художественных черт, созданный для максимально точного представления о предмете книги — это графическое изображение станка, внешнего вида растения (такие изображения точнее было назвать ботанической иллюстрацией), схемы производственного процесса. Он используется в производственных и научно-познавательных текстах с минимальной художественной составляющей или без нее: «Как согревается и дышит большой дом» Н. Конончука, «История нашей планеты» Г. Брука, «Почему цветут цветы» А. Захарова, «Стекло, его производство и применение» А. Заборского, «Вода в природе и на службе человеку» В. Ульянинского. Кроме того, технический рисунок используется в книгах, транслирующих какое-то сугубо прикладное знание — первая медицинская помощь или организация лагеря в туристи-

ческом походе. Техническими рисунками в силу особенностей прагматики сопровождаются книги-самodelки, которые призваны помочь читателю самостоятельно справиться с изготовлением порой очень сложных устройств и механизмов («Астрономический городок из самодельных приборов» Н. Лебедева-Симонова, «Буер-самodelка» Б. Житкова).

Время от времени текст книги и иллюстративные приемы заметно контрастируют: повествование ведется в беллетризованной форме, а иллюстрации выдают научно-просветительскую интенцию авторов. В книге М. Луганского «Спичка и свечка» есть определенный сюжет и антропоморфные персонажи, однако вместо свечи с льняной косичкой и кружевной юбочкой-розеткой, изображены машины для формования свечей или процесс упаковки спичек. Сюжетная составляющая книги К. Желиговской «Пионеры в царстве пушнины» довольно значительна, раскрыты характеры персонажей, а на иллюстрации изображены «мочка и квашение овчины». Характерный пример стилистического коллажа представляет собой книга В. Киприянова и Д. Масляненко «Трехструнная певунья»: беллетризованные фрагменты перемежаются наукообразно изложенными основами нотной грамоты, историей создания инструмента, технологией изготовления. Иллюстрации поддерживают эту «коллажность»: в оформлении используются буквицы, перерисовки лубка, заставки из рукописных книг, реалистичные портреты деятелей, художественная иллюстрация, схемы и фотография. Подобный «многостилевой» подход реализован в составленном Б. Ивантером альбоме «Пионеры всего мира», в оформлении которого использованы фотографии, маленькие рисунки-виньетки, заверстанные в текст, акцентированные шрифты. В книге Л. Макарьева «С утра до вечера в театре» художник Григорьев многие иллюстрации выполнил в форме бланков театрального склада, блокнотных записей режиссера, эскизов декораций (Рис. 6) — в них находит отражение внимание к самой театральной повседневности, к сложному процессу, в котором участвуют отнюдь не только актёры и режиссер. Этот прием не может не напомнить использование художниками-авангардистами в поле картины настоящих записок, газетных вырезок, билетов. В этом иллюстратор наследует отказу от деления на «высокое» и «низкое», специфической для авангарда художественной «всеядности» (для живописцев авангарда такими «низкими источниками стали уличные вывески, лубок, народное искусство). Подход к оформлению этой книги хорошо отражает новую советскую визуальность, придающую большое значение „ис-

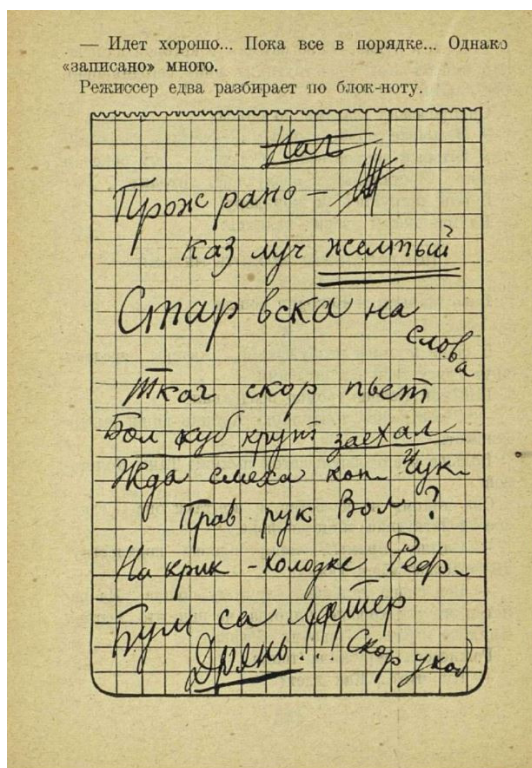

Рис. 6. Иллюстрация Григорьева к книге Л. Ф. Макарьева «С утра до вечера в театре». 1930

кусству дня“ — так один из идеологов новой социалистической культуры Н. Тарабукин назвал плакат, афишу, газету, рекламу» [Ушакин 2019, 11]. В этом находит выражение сама новая концепция внимания к деталям повседневности.

Особое значение в производственных, познавательных, идеологических изданиях обретает фотография [Блинов 2009, 154]. Она становится залогом достоверности, документальности рассказа и используется как самостоятельный вид иллюстрации или в сочетаниях с другими видами. Важную роль фотография играет в репортажных текстах, служа непредвзятым свидетельством подлинности событий, — в этнографическом очерке В. Шкловского «Турксиб», уже упоминавшихся «Красине во льдах» Э. Миндлина и «Кры-

лях советов» И. Стучинской. Фотография присутствует не только в авангардной книге, географическая книга С. Дмитриева «Первый полет через Северный Ледовитый океан из Европы в Америку» читалась бы как история приключения, не будь там фотоиллюстраций. В производственной книге фотография наряду с техническим рисунком и схемами обеспечивает точность и детальность передачи описываемых процессов. Однако фотография и фотоколлаж как новый тип визуальности реализовалась не только в документальной литературе, но и в художественной [Карасик 2010].

Тематическое многообразие познавательной детской книги 1920-х гг. находится в показательном равновесии с разнообразием повествовательных форм предложения научного знания детям. Авторы обращаются к монтажной композиции для создания новой научно-популярной книги для детей, которая создается как нарративными средствами (катехизисное изложение, рамочное оформление повествования, чередование фикциональных и нефикциональных типов письма), так и средствами оформления книги. Положенный в основу представления иллюстративного материала коллаж дает возможность сочетать при оформлении книг рисунки разного типа (технический рисунок, ботанический рисунок, фотография, традиционный графический рисунок или эскиз). Разнообразие нарративных и иллюстративных монтажных техник, предпринимаемых создателями новой советской научно-популярной книги, определило ее специфику в отношении предыдущего периода развития познавательной литературы для детей.

Примечания

- ¹ В скобках здесь и далее указан год первого издания книги.
- ² Под псевдонимом М. Ильин писал брат Самуила Маршака Илья Яковлевич Маршак, его книги были популярны не только в СССР, но и в США, ГДР [Рудова 2018].
- ³ На обложке каждой из этих книг в скобках указано «По Чайверс-Дэвису». На этапе формирования научно-популярной книги авторы нередко брали за основу перевод иностранных книг или даже делали компиляцию из нескольких. В случае с Луганским источником для всех четырех книг оказалась одна книга английской писательницы Элен Чайверс Дэвис «Книга с картинками о поездах, кораблях, машинах и самолетах» (The picture book of trains, ships, motors & aeroplanes). Для двух из четырех книг Луганский придумал историю-«рамку» о советском мальчишке, который с отцом попадает в Англию.

⁴ В основу этой книги легли настоящие письма русского доктора Якова Чаброва, обработанные для печати Николаем Заболоцким. Происхождение и авторство этого текста долго оставалось неясным, подробно об этом расследовании см. [Лощилов 2014].

Литература

Источники

Брук 1927 — Брук Г. Я. В тайниках человеческого тела. М.; Л.: Молодая гвардия, 1927.

Евреинов 1921 — Евреинов Н. Н. Что такое театр Пб.: Светозар, 1921.

Железный 1925 — Железный А. Как жить, чтобы здоровым быть. М.: Новая Москва, 1925.

Крохин 1930 — Крохин Ф. Крылатые гонцы. М.; Л.: Молодая гвардия, 1930.

Лесник 1930 — Лесник. Кролики и голуби. Москва: Государственное издательство, 1930.

Ульянинский 1928 — Ульянинский В. Ю. Работа ветра. М.; Л.: ГИЗ, 1928.

Юницкий 1924 — Юницкий П. Е. Животные, что они дают человеку. М.: Центросоюз, 1924.

Исследования

Баринова 2012 — Баринова Е. Е. Научно-популярная литература в классификации жанров (теоретический и исторический аспекты) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 3. С. 120–128.

Блинов 2009 — Блинов В. Ю. Русская детская книжка-картинка 1900–1941. М.: Искусство XXI в., 2009.

Головань 2014 — Головань Е. В. Научно-популярная литература для детей и юношества второй половины XIX–начала XX вв. как отражение «духа времени» // Вестник Костромского Государственного Университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 4. С. 219–222.

Ионин 2012 — Ионин Ф. А. Художественное оформление авторских детских книг В. А. Тамби 1920–1930-х гг. // Научные труды. 2012. № 20. С. 187–203.

Карасик 2010 — Карасик М. С. Ударная книга советской детворы: фото-иллюстрация и фотомонтаж в книге для детей и юношества 1920–1930-х годов. М.: Контакт-Культура, 2010.

Лощилов 2014 — Лощилов И. Заболоцкий и Африка. Детские чтения. 2014. № 1 (5). С. 148–154.

Маслинская 2020 — Маслинская С. Г. Зообеллетристика начала XX в.: авангард и педагогика // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2020. Вып. 57. С. 136–150.

Мязотс 2018 — Мязотс О. Н. Советские детские книги в Европе и в США в 1920–1930-е гг. // Детские чтения. 2018. № 2 (12). С. 57–95.

Панкеньер Вельд 2019 — Панкеньер Вельд С. Образы Америки в ранних советских книжках–картинках Маршака и Лебедева // Детские чтения. 2019. № 2 (16). С. 257–279.

Рудова 2018 — Рудова Л. «Новые сюжеты» для нового немецкого ребенка, или «Поэзия науки» М. Ильина в детской литературе ГДР // Детские чтения. 2018. № 1 (13). С. 141–152.

Сергиенко 2015 — Сергиенко И. «Смерть героя»: сюжет о гибели ребенка в нравоучительной прозе конца XVIII в. // Детские чтения. 2015. № 1 (7). С. 113–127.

Старцев 1933 — Старцев И. И. Детская литература: Библиография 1918–1931. М.: Молодая гвардия, 1933.

Ушакин 2019 — Ушакин С. Аэроплан вместо крестика, или Как работать глазу // Детские чтения. 2019. № 2 (16). С. 8–25.

Штейнер 2002 — Штейнер Е. А. Авангард и построение нового человека. Искусство советской детской книги 1920–х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2002.

Южакова 2015 — Южакова Е. В. Между мирискусниками и конструктивистами: творчество В. В. Владимирова и ленинградская детская книжная иллюстрация в 1920–е гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2015. № 4 (145). С. 47–56.

References

Barinova 2012 — Barinova, E. E. (2012). Nauchno–populjarnaja literatura v klassifikaciji zhanrov (teoreticheskij i istoricheskij aspekty) [Popular science literature in the classification of genres (theoretical and historical aspects)]. Sibirskij filologicheskij zhurnal, 3, 120–128.

Blinov 2009 — Blinov, V. Ju. (2009). Russkaja detskaja knizhka–kartinka 1900–1941 [Russian children’s picture book 1900–1941]. Moscow: Iskusstvo XXI vek.

Golovan’ 2014 — Golovan’, E. V. (2014). Nauchno–populjarnaja literatura dlja detej i junoshestva vtoroj poloviny XIX — nachala XX vekov kak otrazhenie “duha vremeni” [Popular science literature for children and youth of the second half of the 19th — early 20th centuries as a reflection of the “spirit of the times”]. Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. N. A. Nekrasova, 4 (20), 219–222.

Ionin 2012 — Ionin, F. A. (2012). Hudozhestvennoe oformlenie avtorskih detskikh knig V. A. Tambi 1920–1930–h gg. [The decoration of the author's children's books by V. A. Tambi in the 1920s — 1930s.]. *Nauchnye trudy*, 20, 187–203.

Juzhakova 2015 — Juzhakova, E. V. (2015). Mezhdru miriskusnikami i konstruktivistami: tvorcestvo V. V. Vladimirova i leningradskaja detskaja knizhnaja illjustracija v 1920–e gg. [Between the “World of art” artists and constructivists: the work of V. V. Vladimirov and the Leningrad children's book illustration in the 1920s.] *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Ser. 2, Gumanitarnye nauki, 4 (145), 47–56.

Karasik 2010 — Karasik, M. S. (2010). Udarnaya kniga sovetsoydetvory: fotoillyustratsiya i fotomontazh v knige dlya detey i yunoshstva 1920–1930–kh godov [The shock book of Soviet children: photo-illustration and photomontage in a book for children and youth of the 1920s — 1930s.]. Moscow: Kontakt-Kul'tura.

Loshhilov 2014 — Loshhilov, I. (2014) Zabolockij i Afrika [Zabolotsky and Africa]. *Detskie chtenija*, 1 (5), 148–54.

Maeots 2018 — Maeots, O. N. (2018). Sovetskie detskie knigi v Evrope i v SShA v 1920–1930e gg. [Soviet children's books in Europe and the United States in the 1920s — 1930s.]. *Detskie chtenija*, 2 (12), 57–95.

Maslinskaya 2020 — Maslinskaya, S. G. (2020). Zoobelletristika nachala XX v.: avangard i pedagogika [Literature about Animals of the early 20th century: Avant-garde and Pedagogy]. *Vestnik PSTGU. Serija IV: Pedagogika. Psihologija*, 2020, 57, 136–150.

Pankenier Weld 2019 — Pankenier Weld, S. (2019). Obrazy Ameriki v rannih sovetsoykh knizhkah–kartinkah Marshaka i Lebedeva [Images of America in the early Soviet picture books of Marshak and Lebedev]. *Detskie chtenija*, 2 (16), 257–279.

Rudova 2018 — Rudova, L. (2018). “Novye sjuzhety” dlja novogo nemeckogo rebenka, ili “Pojezija nauki” M. Il'ina v detskoj literature GDR [“New plots” for a new German child, or “Poetry of Science” by M. Ilyin in children's literature of the GDR]. *Detskie chtenija*, 1 (13), 141–152.

Sergienko 2015 — Sergienko, I. (2015). “Smert' geroja”: sjuzhet o gibeli rebenka v nravouchitel'noj proze konca XVIII v. [“Death of a Character”: a plot about the death of a child in moralizing prose of the late 18th century.] *Detskie chtenija*, 1 (7), 113–127.

Shtejner 2002 — Shtejner, E. A. (2002). Avangard i postroenie novogo che-loveka. Iskusstvo sovetsoykh detskoj knigi 1920-h godov [Avant-garde and the building of a new man. The art of Soviet children's books of the 1920s.]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Starcev 1933 — Starcev, I. I. (1933). *Detskaja literatura: Bibliografija 1918–1931* [Children’s Literature: Bibliography]. Moscow: Molodaja gvardija.

Ushakin 2019 — Ushakin, S. (2019). *Ajeroplan vmesto krestika, ili Kak rabotat’ glazu* [An airplane instead of a cross, or How to make your eyes work]. *Detskie chtenija*, 2019, 2 (16), 8–25.

Elena Kazakova

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000–0003–4600–4050

A NEW POPULAR SCIENCE BOOK OF THE 1920S: ABOUT WHAT AND HOW?

Existing researches on early Soviet books focus on illustrated books. This article, however, attempts to build a more diverse view of the children’s book of the 1920s, drawing on a corpus of 142 complete texts of various orientations. In the first part of the article all the texts in the sample are grouped by subject and characterized. The predominant place is occupied by the so-called production book in the broadest sense: devoted not only to production processes, but technology, technologies, and resources. It turns out that the “resource approach” is characteristic not only for production books, but also for books about animals or human health. The second part of the article is devoted to the analysis of artistic methods used in popular science texts and the analysis of innovative methods in the design and illustration of books.

Keywords: popular science literature, non-fiction, book illustration, picture book, constructivist book